

ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КНР

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7336968>

Назиров Мухтор Махмудович

Доктор философии по политическим наукам (PhD)

Международная исламская академия Узбекистана

m.nazirov@iaau.uz

***Аннотация.** Настоящая статья рассматривает эволюцию формирования внешнеполитического и экономического политики Китая в государствах Центральной Азии. Центральная Азия – не только ключевой региона картемира, установление контроля над которым позволяет управлять региональным транзитом углеводородов и других видов стратегического сырья для крупнейших развивающихся экономик. В связи с этим возникает необходимость выяснения точки соприкосновения интересов государств Центральной Азии и Китая в вопросе взаимовыгодного сотрудничества.*

***Ключевые слова:** Китай, Центральная Азия, экономические интересы, природные ресурсы, развитие, инфраструктура, мировая политика, геополитика.*

THE IMPORTANCE OF THE STATES OF CENTRAL ASIA FOR THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE PRC

Nazirov Mukhtor Makhmudovich

Doctor of Philosophy in Political Science (PhD)

International Islamic Academy of Uzbekistan

m.nazirov@iaau.uz

***Annotation.** This article considers the evolution of the formation of China's foreign and economic policy in the states of Central Asia. Central Asia is not only a key region on the world map, the establishment of control over which allows managing the regional transit of hydrocarbons and other types of strategic raw materials for the largest developing economies. In this regard, there is a need to clarify the point of contact between the interests of the states of Central Asia and China in the issue of mutually beneficial cooperation.*

***Keywords:** China, Central Asia, economic interests, natural resources, development, infrastructure, world politics, geopolitics.*

В XXI веке роль Центральной Азии в международной политике всевозрастает. Данный регион, обладая богатыми природными, энергетическими, минерально-сырьевыми ресурсами, имеет важное геостратегическое положение, в котором наблюдается геополитическое противостояние глобальных акторов. С перспективы Китая регион представляется альтернативным источником энергоносителей и витальным партнером для стабилизации и развития провинции Синьцзян.

Центральная Азия – не только ключевой региона на картемира, установление контроля над которым позволяет управлять региональным транзитом углеводородов и других видов стратегического сырья для крупнейших развивающихся экономик (прежде всего, Китая) и,

как следствие, влияющих на экономический рост совокупную мощь. Центральная Азия – это перекресток цивилизаций, контроль над которым, как считалось на протяжении веков, позволяет властвовать над миром. Это свое исключительное геополитическое значение регион сохраняет и сегодня.

Стоит отметить, что КНР, ввиду географически близкого расположения и ментальной общности, исконно имела дружественные и добрососедские взаимоотношения со странами Центральной Азии.

По мнению многих китайских экспертов, США представляют угрозу для экономического роста Китая, потому Китай должен свести свою зависимость от США до минимума. Политика Китая в области энергетики направлена на контроль продукции от зонда до терминала или обеспечение долгосрочных поставок путем покупки акций компании-производителя. Например, ввиду особой недоверчивости к рынку, Китай в большей степени инвестирует в акции и долго срочные контракты на поставку, в отличие от западных нефтяных стратегий, направленных на защиту от шоков предложения и цен.

В этих рамках видно, что центральноазиатские энергоресурсы, наряду с российскими энергоносителями, являются наиболее удобными для Китая. Однако такие факторы, как неспособность Китая успешно договориться с Россией о строительстве трубопровода из Восточной Сибири в Северо-Восточный Китай, заставили Китай искать совместные энергетические проекты с несколькими странами Центральной Азии.

Другими словами, Центральная Азия имеет значение для Китая с точки зрения обеспечения энергоресурсами и диверсификации транспортных маршрутов, потому что этот регион более безопасен, чем морские маршруты, контролируемые США. Весьма вероятно, что страны региона будут участвовать в энергетическом сотрудничестве с Китаем, а не с США из-за его географического положения.

Подписав соглашение с Казахстаном в 1997 году, Китай объявил, что инвестирует \$11 млрд. в проекты в энергетическом секторе. Начав активную деятельность в странах Центральной Азии, китайские компании сейчас добывают 20 миллионов тонн нефти в Казахстане, где работает наибольшее количество компаний. Китайская национальная нефтегазовая корпорация China National Petroleum Corporation (CNPC) вошла в пятерку компаний по объему добычи нефти в конце 2017 года в Казахстане. [CNPC 2022]

На казахстанском рынке углеводородов Китай представлен крупнейшими энергетическими компаниями: CNPC, Sinopec, CITIC. Объем нефти, добываемой в Республике Казахстан с участием китайских компаний, составляет около 45 млн. тонн, что составляет более 50% от общей годовой добычи нефти. В настоящее время продолжается строительство/реконструкция Атырауского НПЗ (с участием Sinopec), Шымкентского НПЗ (с участием CNPC), Актауского завода пластмасс и Мойнакской ГЭС. В Актау строится битумный завод с долей китайского капитала, завод будет удовлетворять растущий спрос при строительстве транспортного коридора «Западный Китай-Западная Европа».

Стремительно развивается инфраструктура нефте- и газопроводов. В декабре 2010 года началось строительство второго участка газопровода «Бейнеу-Бозой-Шымкент» протяженностью 1475 км. Завершено техническое обоснование проекта и переговоры о создании совместной компании по строительству и коммерческой эксплуатации газопровода.

Китайский капитал присутствует во многих сферах туркменской экономики. [Парамонов 2015]. В нефтегазовой отрасли Туркменистана активно работает Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) и ряд других компаний, которые реализуют множество проектов. Китайцы активно участвуют в подготовке к освоению газоносной территории «Багтиярлык» (восточная часть Туркменистана, правобережье реки Амударья), а также в строительстве газоперерабатывающего завода вблизи газоносной территории

«Багтиярлык». Китай также участвует в геологоразведке газового месторождения «Южный Иолотань» (юго-восточная часть Туркменистана) и строительстве туркменского участка магистрального газопровода «Туркменистан – Китай». КНР также намерена участвовать в разработке месторождений природного газа, расположенных к западу от реки Аму-Дарья. [Xinhua 2011]

Поднебесная поставляет в Туркменистан нефтегазовое оборудование (в основном буровые установки, транспортные средства, а также запасные части и комплектующие к ним). В ряде случаев Пекин предоставляет Ашхабаду кредиты для закупки техники китайского производства, а кредитором выступает Экспортно-импортный банк КНР. Надо отметить, что Китайская национальная нефтегазовая корпорация создала в Туркменистане более 15 тыс. рабочих мест и подготовила свыше 60 тыс. специалистов управления муниципального уровня. [Син Ли 2013:58]

В отличие от Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, Узбекистан не имеет общей границы с Китаем. После обретения независимости этим трем региональным странам пришлось решать пограничные споры с Китаем, чего не произошло с Узбекистаном.

2015-2016 годы ознаменовались скромным увеличением экспорта газа из Узбекистана в Китай, и, судя по возрастающей тенденции, она будет расти и дальше. Экспорт газа из Узбекистана в Китай интегрирован в более крупную торговую сеть по энергетике между Китаем и центральноазиатскими государствами. Газопровод Центральная Азия- Китай начинается из Туркменистана и проходит через Узбекистан и Казахстан, а затем входит в китайскую провинцию Синьцзян. Узбекистан также экспортирует большую часть своего урана в Китай.

Инициатива «Один пояс – Один путь» (ОПОП) – это потенциально трансформационная инициатива геополитического развития, выдвинутая Китаем, которая охватывает 65 стран, на которые приходится примерно 32 процента мирового ВВП, 39 процентов мировой торговли и 63 процента населения мира. ОПОП, также называемый Экономическим поясом Шелкового пути (ЭПШП) и Морским шелковым путем (МШП) XXI века, является геополитической инициативой, выдвинутой президентом Китая Си Цзиньпином, которая выходит далеко за рамки создания инфраструктуры вдоль древнего Шелкового пути. Инициатива направлена на развитие широкой сети связей и сотрудничества, охватывающих всю евразийскую территорию суши и части Африки, включая Центральную, Юго-Восточную и Южную Азию, Ближний Восток, Европу, Северную и Восточную Африку.

Согласно терминологии ОПОП, «пояс» относится к наземному соединению (через ЭПШП) и «дорога» к морским маршрутам (через МШП). Первоначально представленная в 2013 году в Университете Назарбаева в Астане под названием «Один пояс – Один путь», эта инициатива в настоящее время называется Инициативой Пояса и пути (ИПП). Она широко рассматривается как знаковая стратегия Китая в области глобализации, развития и мягкой силы и тесно связана с лидерством президента Си. К настоящему времени ИПП стал весьма заметным геополитическим проектом: в мае 2017 года президент Си организовал в Пекине первый форум «Пояс и дорога», в котором приняли участие 29 глав государств и делегаций из 130 стран и 70 международных организаций. Второй форум BARF (Belt and Road Forum) проведен в 2019 году.

Объем инвестиций, ожидаемых в рамках ИПП, огромен. По сообщению китайского правительства, под эгидой ИПП уже освоено инвестиций на сумму \$890 млрд., при этом общий объем инвестиций Китая в рамках этой инициативы составит около \$4 трлн.

Хотя развитие физической инфраструктуры по-прежнему является наиболее обсуждаемым компонентом ИПП, официальный Пекин заявляет, что данный элемент инициативы является лишь одним из пяти основных составных частей ИПП:

- Координация политики: планирование и поддержка крупных инфраструктурных проектов развития;
- Подключение объектов: создание объектов для обеспечения возможности подключения вдоль пояса и дороги;
- Торговля и инвестиции: содействиетрансграничныминвестициями сотрудничеству в цепочке поставок;
- финансовая интеграция: улучшение координации финансовой политики и двустороннего финансовогосотрудничества;
- культурный обмен: развитие связей и сотрудничества между людьми.

Один из способов связать пять тематических областей – это рассмотреть ИПП как инициативу, направленную на улучшение связи Китая с 65 странами на трех континентах через (а) физическую инфраструктуру (дороги, железные дороги, трубопроводы, сети электропередачи), (б) торговлю, инвестиции, финансовые потоки, и (в) обмены между людьми.

В рамках тематической области подключения в ИПП в настоящее время включены семь основных сухопутных и морских коридоров:

- Новый Евразийский сухопутный мост из Западного Китая в Европу;
- коридор Китай-Монголия-Россия от Северного Китая до Восточной России;
- коридор Китай – Центральная Азия – Западная Азия, от Западного Китая до Турции;
- коридор Китай – Индокитайский полуостров, от Южного Китая до Сингапура;
- коридор Китай-Мьянма-Бангладеш-Индия от Южного Китая до Индии;
- Китайско-Пакистанский коридор, от юго-западного Китая до Пакистана;
- МШП – от побережья Китая/Южного Китая до Сингапура и через Средиземное море через Индийский океан, Аравийское и Красное море.

В то время как популярные названия, такие как «новый шелковый путь», подразумевают, что компонент связи ИПП включает в основном маршруты через Центральную Азию, в действительности только два из этих семи коридоров пересекают пять стран, составляющих регион Центральной Азии. [Raad360.com]

За четыре года реализации проект получил потрясающие результаты. Китайские высокие чины за это время посетили более 25 стран, участвуя в диалоге и укрепляя двусторонние отношения. В настоящее время более 30 стран подписали соглашение по проекту «Один пояс – Один путь» с Китаем. В мае 2017 года в Пекине состоялся международный саммит «Один пояс – Один путь», в котором приняли участие главы 29 государств и правительств, а также 1200 делегаций из разных стран Азии, Европы, Северной Америки, Латинской Америки и Африки. Стороны обсудили реальные пути продвижения проекта и поделились мыслями касательно взаимной выгоды от укрепления международного сотрудничества. Результатом Саммита стало подписание контрактов на реализацию 76 крупных проектов, основанных на инвестициях, инфраструктуре, политической коммуникации, торговле без барьеров, финансовой интеграции и обеспечении связи между людьми.

По данным Министерства торговли Китая, прямые инвестиции из Китая в страны, участвующие в проекте, резко возросли с \$200 млн. в 2003 году до \$14,53 млрд. в 2016 году. После объявления инициативы «Один пояс – Один путь» были подписаны контракты на сумму более \$126,03 млрд. Этот мегаинвестиционный и амбициозный проект окажет значительное влияние на страны, через которые он проходит.

У Китая и Узбекистана нет серьезных политических разногласий, и им удалось вывести свои отношения на уровень взаимовыгодного партнерства. Факт того, что транспортное сообщение между двумя странами проходит через территорию Казахстана, является большим препятствием в развитии экономического сотрудничества двух стран. Ввиду этого, Китай и Узбекистана активно работают над развитием транспортного сообщения и в случае успешного завершения совместных проектов, предполагается, что объемы двусторонней торговли могут расти геометрической прогрессией. Сотрудничество в сфере энергетики может также внести значимый вклад в двусторонние экономические отношения и улучшить статус Узбекистана во внешней политике Китая. Нефть и газ – основной интерес Китая к Узбекистану.

Если Пекин построит железнодорожный коридор Китай-Кыргызстан-Узбекистан-Туркменистан-Иран-Персидский залив с возможным выходом из Ирана через Турцию в Европу по плану «Один пояс – Один путь», этот раздел станет из числа важнейших элементов, обеспечивающих включение Узбекистана в глобальную сеть логистических маршрутов. После реализации данного проекта Узбекистан получит прямой выход не только в Китай, но и на Ближний Восток.

Таким образом, Центральная Азия может использовать возможности и ресурсы инициативы «Один пояс – Один путь» для активного продвижения отечественной продукции на новые рынки – в Китай и другие страны, расположенные вдоль пояса, для привлечения инвестиций в развитие базовых секторов национальной экономики.

Еще одной проблемой является рост террористических и экстремистских группировок, которые угрожают реализации инициативы «Один пояс – Один путь». Вдоль пояса будут протяженные магистрали, порты и мосты, которые, к сожалению, могут стать главной целью этих групп.

ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES)

1. China-Turkmenistan Cooperation Committee holds 2nd meeting. // Xinhua. http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-07/27/c_131743729.htm
2. RAAD. <http://raad360.com/blog-post/chinas-belt-road-initiative-blog-12/>
3. Официальный сайт CNPC. http://www.cnpc.com.cn/ru/hskst/hskst_index.shtml
4. Парамонов В., Строков А., Столповский О. Экономическое присутствие Китая в Туркменистане. Часть 2. <http://ceasia.ru/ekonomika/ekonomicheskoe-prisutstvie-kitaya-v-turkmenistane.-chast-2.htm>
5. Син Ли, Чэнсин Ван. Стратегия энергетической безопасности Китая в Центральной Азии // Сравнительная политика и геополитика. - 2013. - № 2(12). - С.58.
6. Нигманов, А. У. (2020). XITOYDA YOQILGI-ENERGETIKA MAJMUASI VA TARMOQ RIVOJLANISHING GEOGRAFIK XUSUSIYATLARI. ГЕОГРАФИЯ: ПРИРОДА И ОБЩЕСТВО, 1(2).
7. Nigmanov, A. U. (2019). O ‘zbekistonda atom energetikasini rivolantirish muammolari va sohaning istiqbollari. Молодой ученый, (42), 323-325.